

Внутренний тупизм

На днях Тверь официально пополнила список мировых туристических столиц. Однако, чтобы увидеть уникальные музеи и достопримечательности Верхневолжья, нужно быть как минимум следователем по особо важным делам. В противном случае остается сидеть дома, «наслаждаясь» тишиной информационного вакуума

До 2018 года российская казна выделит 96 млрд рублей на отдых — такая сумма предусмотрена принятой на днях правительством федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011-2018 годы». Кроме того, согласно документу, на 25 млрд рублей придется раскошелиться бюджетам регионов, а еще 211 млрд составят частные инвестиции.

Между тем на данный момент Россия занимает 59-ю строчку из 139 в рейтинге конкурентоспособности стран в сфере туризма, подготовленном Всемирным экономическим форумом (ВЭФ). Интересно, что два года назад РФ тоже была на 59-м месте. С одной стороны, это не может не радовать — свои позиции наше государство не ухудшило. Но с другой — развития тоже нет.

Как ни странно, но при этом доля внутреннего туризма в России растет в среднем на 10% в год. В частности, в прошлом году на родине отдохнули 33 млн российских граждан, а зарубежные туры предпочли 12 млн.

Казалось бы, растущий спрос должен, по хрестоматийному постулату, рождать и предложение. Особенно в Тверской области, которая вполне может претендовать на федеральные деньги. Тем более что на днях столица Верхневолжья стала вторым после Санкт-Петербурга городом России, который вошел в крупнейшую туристическую ассоциацию Европы — European Cities Marketing. Предложение Тверь действительно рождает, но — как гора мышь.

Мы провели собственный эксперимент с целью узнать, как можно с пользой для души и тела провести отпуск, не выезжая за пределы тверского региона. Оказалось, что

сделать это не легче, чем попасть на закрытый военный объект. В Верхневолжье отдых таковым назвать можно лишь условно — на самом деле это долгий, кропотливый труд. Наша областная столица, безусловно, привлекательна для всех, кому интересна история и культура Центра России. И они уже едут сюда, причем многие своим ходом, экономя на турагентствах. Но, как выясняется, к приему гостей город абсолютно не приспособлен. И если местные жители, пользуясь собственными краеведческими познаниями, связями и знакомствами, еще хоть как-то смогут добраться, например, до Музея Гадов в Кимрском районе или страусиной фермы под Андреаполем, то приезжим из соседних регионов, похоже, придется довольствоваться Путевым дворцом. Но это в лучшем случае: немногочисленные буклеты, которые можно найти в тверских гостиницах, достаточно подробно информируют о городских аптеках, ресторанах и бутиках, но о театрах и музеях упоминают вскользь, без указания их адресов и телефонов. И это в то время как в отелях европейских и многих российских городов на туриста сразу при входе обрушивается целый шквал информации и интересных предложений, куда пойти и что посмотреть. Но в столице Верхневолжья, видимо, не понимают, что чем насыщеннее окажется поездка и чем дольше гости пробудут в городе, тем больше денег заработает муниципалитет.

Естественно, о самобытных объектах туристического любопытства в тверских буклетах вообще нет ни слова. Надеяться на интернет в данном случае тоже бесполезно: информацию приходится собирать по крупицам, поскольку на сайте городской администрации ни о каких музеях не упоминается, как, впрочем, и на сайте управления по культуре, спорту и делам молодежи. А в самом управлении не без удивления в голосе сообщают, что координаты искомым центром притяжения туристов неизвестны. Видимо, те, кто в городе отвечает за туризм, никогда не видели, как выглядят и работают сетевые ресурсы других городов и регионов, где дей-

ствительно заинтересованы в увеличении потока отдыхающих. Например, во Владимире и Новгороде на веб-сайтах исполнительных органов власти, как в Греции, есть все, вплоть до видеозаписей по городу.

Самостоятельная прогулка по улицам для туристов из соседних регионов тоже вряд ли будет «плодотворной»: в городе нет банальных указателей, и с таким же успехом можно бродить по глухому лесу. К счастью, сейчас в Твери наконец-то появились информационные стенды, пока правда, в количестве 15 штук. Однако сделаны они, похоже, не для людей, а для галочки: условные обозначения местных достопримечательностей на них даже не расшифрованы, а местные «фишки», к примеру, Музей ужасов или Музей оружия, о которых много положительных отзывов, и вовсе не указаны. Не говоря уж о Морозовских казармах, которые могли бы стать настоящим туристическим брендом Твери, если бы о них вспоминали не только старожилы. Так что места культурного досуга придется искать самостоятельно, с картой и компасом. Впрочем, даже навыки следопыта могут не помочь. В частности, уникальный и интереснейший Музей тверского быта, пусть и расположен в центральной части города, но так тщательно скрыт от людских глаз, что можно тысячу раз пройти мимо него, даже не заметив. Правда, недавно там появился баннер (за который, кстати, музей боролся не один год, хотя затрат он требует минимальных), оповещающий жителей и гостей Твери о том, какие уникальные коллекции расположены в непосредственной близости. Однако установлен баннер в кустах — более видного места почему-то не нашлось. С первой попытки найти вход в музей уйдется разве что по запаху. Внутри — тоже сплошное разочарование. Нет, коллекции там действительно уникальные, но внимание от экспонатов постоянно отвлекают трещины на потолке и обшарпанные стены. Можно, конечно, посетить музей, менее потрепанный жизнью. Например, «резиденцию» тверского козла — неофициального символа региональ-

ной столицы. Правда, расположен он на отшибе — в Литвинках, а автобусные туры туда организуют только для групп не менее 20 человек. А если добираться самостоятельно, то на экскурсию можно и не попасть — они проводятся только для компаний из 10 туристов как минимум. То есть, чтобы семье с двумя детьми, к примеру, из того же Владимира или Ярославля посмотреть на экспозицию парнокопытных, надо, видимо, сначала побегать по городу, приставая к каждому встречному в надежде найти себе компаньонов. Получается, если в черте Твери у туристов все же есть шанс на пусть и не насыщенную, но все же культурную программу, то съездить даже в близлежащие районы — это удел избранных. Ни одно турагентство Верхневолжья такие экскурсии не предлагает. Чтобы посетить Музей воздуха в Торжокском районе, нужно звонить в Москву — столичные операторы в отличие от местных хотя бы в курсе, что такой существует. А уж про дальние Вельегонск или Торопец и вовсе говорить не приходится: туда придется «трястись» самостоятельно, рейсовым автобусом. И лучше из него не выходить, иначе шанс добраться назад в Тверь представится только на следующий день — расписание предусматривает всего два-три рейса в сутки с интервалами в несколько часов. Конечно же, даже в самых отдаленных муниципалитетах есть гостиницы и отели, но вряд ли те, кто планировал обзорную экскурсию по региону, захочет задерживаться в одном городе.

По большому счету, муниципалитеты могли бы и сами озаботиться увеличением туристического потока и задуматься о предоставлении транспорта своим гостям. Но для начала было бы неплохо хотя бы погромче заявлять о себе и своих достопримечательностях, и не только в местной прессе. И некоторые с этим успешно справляются: например, делегация из сандовского Музея пчелы дошла до федерального телеканала, и теперь к ним в гости съезжаются туристы со всей России.

Елена ЛАЗУТКИНА,
Александр АНОСОВ

Открылось второе дыхание

По данным Росстата, в первом полугодии 2011 г. в России введено в эксплуатацию 243,2 тыс. квартир общей площадью 20,7 млн кв. м, что почти на 4% меньше, чем в прошлом году. На этом фоне тверской регион вполне можно назвать лидером: показатели 2011 г. отличаются от прошлогодних на доли процента. 14 августа работники строительной отрасли всей России, и Верхневолжья в частности, отмечают свой профессиональный праздник. О том, с какими итогами подошел к этой дате наш регион, мы беседуем с исполняющим обязанности начальника департамента строительного комплекса Тверской области Владимиром ТКАЧЕНКО

— Владимир Александрович, пожалуй, любой отраслевой праздник традиционно является лишним поводом вспомнить об успехах и достижениях той или иной сферы. Естественно, не является исключением и строительный комплекс, который, к сожалению, в последние годы скорее боролся за выживание, чем шел по пути развития, ведь отголоски кризиса даже полгода назад были еще слышны. Скажите, пожалуйста, теперь уже можно говорить о преодолении затянувшейся стагнации?

— Можно, причем это случилось не сегодня. Действительно, 2010 год был для строительства посткризисным, но определенный рост в отрасли есть. Если говорить в

— И за счет каких механизмов удалось «разморозить» стройку в регионе?

— Прежде всего за счет адресной инвестиционной программы. В ее рамках региональный бюджет выделил порядка 3 млрд рублей, которые стали ощутимым финансовым вливанием в строительство и помогли загрузить местные организации работой. Кроме того, существенную поддержку оказал и федеральный центр. В частности, речь идет о возведении жилья для нужд Министерства обороны, помимо этого деньги федерального бюджета выделялись на строительство социальных и спортивных объектов. За счет всего этого стройкомплекс реги-

За прошедшие полгода по договорам строительного подряда выполнено работ на 12,8 млрд рублей — это на 5% больше, чем за аналогичный период 2010-го.

цифрах, то в 2010 году по договорам строительного подряда выполнено работ на сумму 26,3 млрд рублей, что на 2,4% выше, чем в 2009 году. Введено в эксплуатацию 452,3 тыс. кв. м жилья, а с учетом промышленных объектов построено 2 тыс. зданий, порядка 0,7 млн кв. м. По этому показателю тоже наблюдается рост, пусть и небольшой, — 0,3%. Можно сказать, у отрасли открылось второе дыхание. Конечно, из состояния анабиоза стройкомплекс выходит не так быстро, как хотелось бы. Но сегодняшний сценарий развития мог быть еще менее оптимистичен, если бы в самое тяжелое время отрасли не оказывалась всесторонняя поддержка:

Тверская область могла бы попросту потерять свой потенциал. Ведь наши строительные компании не обладали достаточным количеством оборотных средств, а банки практически свернули программы кредитования.

она смог не просто выстоять, но и не растерять кадровый потенциал. Я бы хотел сказать большое спасибо руководителям наших компаний, предприятий стройиндустрии, проектных организаций за то, что они сохранили свои коллективы. Это особенно важно, поскольку перед стройкомплексом Тверской области стоят новые, достаточно амбициозные задачи. С 2011 года все субъекты РФ перешли на плановые показатели по вводу жилья, которые до нас доводит правительство в лице Минрегионразвития. И зная, какими силами и средствами мы располагаем, можно с уверенностью сказать, что проблем с выполнением этого плана не возникнет.

— А сейчас уже можно подводить промежуточные итоги, как обстоят дела с вводом в эксплуатацию жилья?

— Фактически мы идем нога в ногу с прошлогодними показателями — главное, что не стоим

Владимир ТКАЧЕНКО, исполняющий обязанности начальника департамента строительного комплекса Тверской области:

— Будем надеяться, что генеральный план Твери появится до конца этого года, иначе ни о каком развитии города, а вместе с ним и строительной отрасли говорить не придется.

на месте. На сегодняшний день введено 151,4 тыс. кв. м жилых площадей. Новое жилье в многоквартирных домах будет предназначено, в частности, для таких категорий граждан, как ветераны Великой Отечественной войны, уволенные в запас военные, чернобыльцы, переселенцы с Крайнего Севера, молодые семьи.

— Кстати, раз уж вы заговорили о военных. Как известно, президент распорядился обеспечить их жильем до конца 2012 года. Насколько это реально в Тверской области?

— У нас есть все шансы успеть в срок. На данный момент в регионе состоят на учете 333 семьи военнослужащих, из них около 230 проживают в Твери. Регион уже получил первый транш в 67 млн рублей на покупку 39 квартир.

— Несмотря на очевидные успехи строительной отрасли региона, она до сих пор не лишена проблем, причем проблем системных и застарелых. Пожалуй, основная из них — это существующая система заключения госконтрактов, при которой подрядчики выигрывают аукционы одним единственным оружием — демпингом. У вас есть рецепты, как избавиться строительные организации региона от этой головной боли? Или для Верхневолжья эта проблема не актуальна?

— К сожалению, сомнительные конторы, в арсенале которых есть только шариковая ручка, письменный стол и компьютер, по-прежнему получают заказы на подряд — эта ситуация характерна для всей России, и Тверская область, к сожалению, не является исключением. Поэтому мы выступаем с инициативой по изменению федерального закона. В частности, предлагаем предусмотреть возможность закупки товаров стоимостью до 500 тыс.

рублей без проведения торгов. Второе предложение касается введения права заказчика самостоятельно выбирать способ размещения заказа. Как известно, сейчас договор подряда может быть заключен по итогам либо конкурса, либо открытого аукциона. И если в последнем определяющий критерий цена, то в конкурсе — целый ряд факторов: это и опыт работы, и сроки, и наличие собственной производственной базы, и т.д. Нужно, чтобы заказчик сам мог устанавливать более жесткие квалификационные требования — в таком случае «случайные» люди и фирмы-однодневки контракт уже не получают. Помимо этого мы настаиваем на возможности корректировки госконтракта. Сейчас если мы обозначили цену, то дальше обратного пути нет, и все непредвиденные расходы подрядчику можно компенсировать, только заключив новый контракт. Но всего предугадать невозможно, поэтому мы предлагаем, так сказать, оставить заказчику место для маневра, то есть увеличивать или уменьшать стоимость контракта в рамках 10% от его начальной цены. Кстати, раньше такая возможность была. Но, пожалуй, главная наша инициатива направлена как раз на борьбу с демпингом. Если организация на торгах снижает цену до 20-30%, то она должна представить экономическое обоснование. Ведь не всегда же уменьшение стоимости связано с экономией на качестве работ — речь может идти, например, и о новых технологиях, позволяющих удешевить строительство. Надеемся, что в течение этого года такие изменения найдут свое отражение в законодательстве.

— Еще один момент, который тормозит развитие отрасли, — это территориальное планирование и сроки его выполнения. А также административные

барьеры, которые выстраиваются из-за такого положения дел. Наш еженедельник уже не раз писал о том, что строителям отказывают в предоставлении площадок, в частности в Твери, ссылаясь на мифический генплан...

— Вопрос действительно наболел, особенно для столицы Верхневолжья, где ведется до 50% строительных работ в регионе. Дополнительная сложность здесь еще и в том, что Тверь — город исторический. Понятно, что памятники архитектуры нуждаются в охране, но эти особо охраняемые зоны утверждались еще в 1991 году. И то, что тогда казалось или, наоборот, не казалось ценным с точки зрения истории и культуры, сейчас может быть, таковым не является. По идее, эти нормы, эти зоны нужно пересматривать каждые 3-5 лет. Но этого, как видите, не происходит. Поэтому мы занимаемся переводом земельных участков из одной категории в другую по полгода. Доходит до абсурда: до сих пор есть территории, где разрешено строительство не выше девяти этажей (20 лет назад в Твери выше и не строили), но там могут разместиться и 12-, и 17-этажки. В результате сейчас каждый застройщик отдельно вынужден выносить на публичное обсуждение проект по переводу участка земли в другую категорию. Процедура согласования занимает более полугода. Сейчас городские власти Твери веряют нас, что проект генплана будет готов до конца этого года. Будем надеяться, что документ появится в срок, иначе ни о каком развитии города, а вместе с ним и строительной отрасли говорить не придется.

— Тем не менее, как вы уже говорили в начале интервью, в 2010 году наметился позитивный тренд в работе предприятий и организаций строительной отрасли. В 2011-м он сохраняется?

— Да, положительная динамика прослеживается отчетливо. Опять же, чтобы не быть голословным, приведу несколько цифр: за прошедшие полгода по договорам строительного подряда выполнено работ на 12,8 млрд рублей — это на 5% больше, чем за аналогичный период 2010-го. И это уже внушает оптимизм. Правда, пока по объемам работ Тверская область занимает 9-е место среди регионов ЦФО, то есть мы находимся в середине и нам есть куда стремиться.

Что же касается предприятий стройиндустрии региона, то они произвели и реализовали своей продукции на сумму около 3 млрд рублей. Причем наблюдается наращивание выпуска и приближение к объемам докризисного года. Думаю, этих показателей мы бы уже достигли, если бы не одно существенное «но»: к сожалению, спрос на тверскую продукцию, особенно внутри региона, пока недостаточный. Однако мы стараемся его стимулировать и активно продвигаем местных производителей. Так, дважды в году проводится специализированная выставка «Стройэкспо». Помимо самих застройщиков и подрядчиков мы на эти мероприятия приглашаем глав муниципальных районов и городских округов, чтобы они уже на местах вовлекали производителей в свои программы по строительству и ремонту тех или иных объектов.

Елена ЛАЗУТКИНА

Подробнее о том, как выглядит сегодня строительная отрасль Тверской области, читайте в нашем проекте на стр. 9 – 12.

Новые возможности для детей-инвалидов

Президент России Дмитрий Медведев в своем Послании Федеральному Собранию назвал «задачей номер один» ведение эффективной государственной политики в области детства. «26 миллионов детей и подростков должны расти здоровыми и счастливыми. Это самые надежные и умные инвестиции», — подчеркнул глава государства. Выполняя важную задачу, администрация Твери сделала особый акцент по поддержке детей-инвалидов — тех, кто больше всего нуждается в заботе

Прежде всего речь идет об улучшении медицинского обслуживания юных тверитян с ограниченными возможностями и создании условий для их всестороннего развития.

В этом году городским департаментом здравоохранения был издан приказ, который четко регламентирует обслуживание детей-инвалидов учреждениями отрасли. В частности, такие маленькие пациенты имеют право на прием специалистов в детских больницах и поликлиниках вне очереди, а в случае острых заболеваний — на безотказную госпитализацию. При этом ребенка вместе с одним из взрослых обязаны положить в отдельную палату. В документе также указывается, что участковые педиатры должны посещать детей-инвалидов не реже одного раза в месяц, а анализы крови и электрокардиограмма при отсутствии возможности выехать на место могут быть проведены на дому.

Большая работа ведется сейчас и в муниципальных учреждениях образования и культуры. В прошлом году городская администрация пошла навстречу просьбам родителей и открыла в тверских детских садах первые три группы для ребятишек с заболеваниями слуха. Желаящих попасть в них оказалось так много, что было принято решение о создании еще трех таких групп, которые примут своих воспитанников с сентября.

Также с начала учебного года к работе в новом формате приступит детская художественная школа им. А. Серова. Впервые там начнутся дистанционные занятия по мастерству живописи для ребят с ограниченными возможностями. В рамках городской целевой программы «Тверь — город равных возможностей» в школе уже установлены новые компьютеры с программным обеспечением, а педагоги прошли специальное обучение.

К развивающим занятиям для инвалидов приступила и детская школа искусств №1 им. Мусоргского. На сегодняшний день в учреждении уже действуют две группы, в том числе для ребят с синдромом Дауна. А с нового учебного года для детей с особенностями развития откроется еще одна группа.

На расширение возможностей для таких посетителей нацелен еще один тверской проект под названием «Библиотека — центр социальной реабилитации».

Сегодня при городских «храмах книги» проводятся мероприятия для детей-инвалидов, для них открываются клубы по интересам, а на базе библиотеки-филиала №2 им. М.Е. Салтыкова-Щедрина начал действовать специализированный центр обслуживания. При необходимости его сотрудники могут принести литературу для детей с различными заболеваниями на дом.

Следующим шагом должно стать создание условий для свободного доступа в библиотеки посетителей на инвалидных колясках. Для этого уже приобретено специальное оборудование — это мебель, компьютеры, началось переоборудование входных групп. До конца этого года все эти работы должны быть завершены.

Управление информации администрации города Твери